

Рэспубліка

20.10.2018

Мастер на весь свет

«Они вечные и не выгорают»: как создают картины светящимися красками

Христина Глушко

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ!

А знаете ли вы, кто такой постижер, шелкограф и раклист? Как выполняют свою работу испытатель боеприпасов или настройщик музыкальных игрушек и кузнец драгоценных металлов? В новой рубрике мы расскажем о своих впечатлениях от работы с человеком редкой профессии. Один будет мастерить парики, другой — месить вручную халву, а третий и вовсе научит собирать суда. Открывает рубрику рисовальщик светящимися красками. Заинтригованы? Тогда каждую субботу читайте эксклюзивные материалы в рубрике «На редкость хороши!».

Александр Вышка — рисовальщик светящимися красками, первый и пока единственный в мире человек, занимающийся светодинамической живописью. Живет и работает Александр в Витебске, но встретились мы на его выставке в Национальной библиотеке. Какие смыслы вкладывает этот удивительный человек в свои творения, сколько они стоят и как я училась живописи светящимися красками — обо всем этом в сегодняшнем материале.

sb.by

Удачный эксперимент

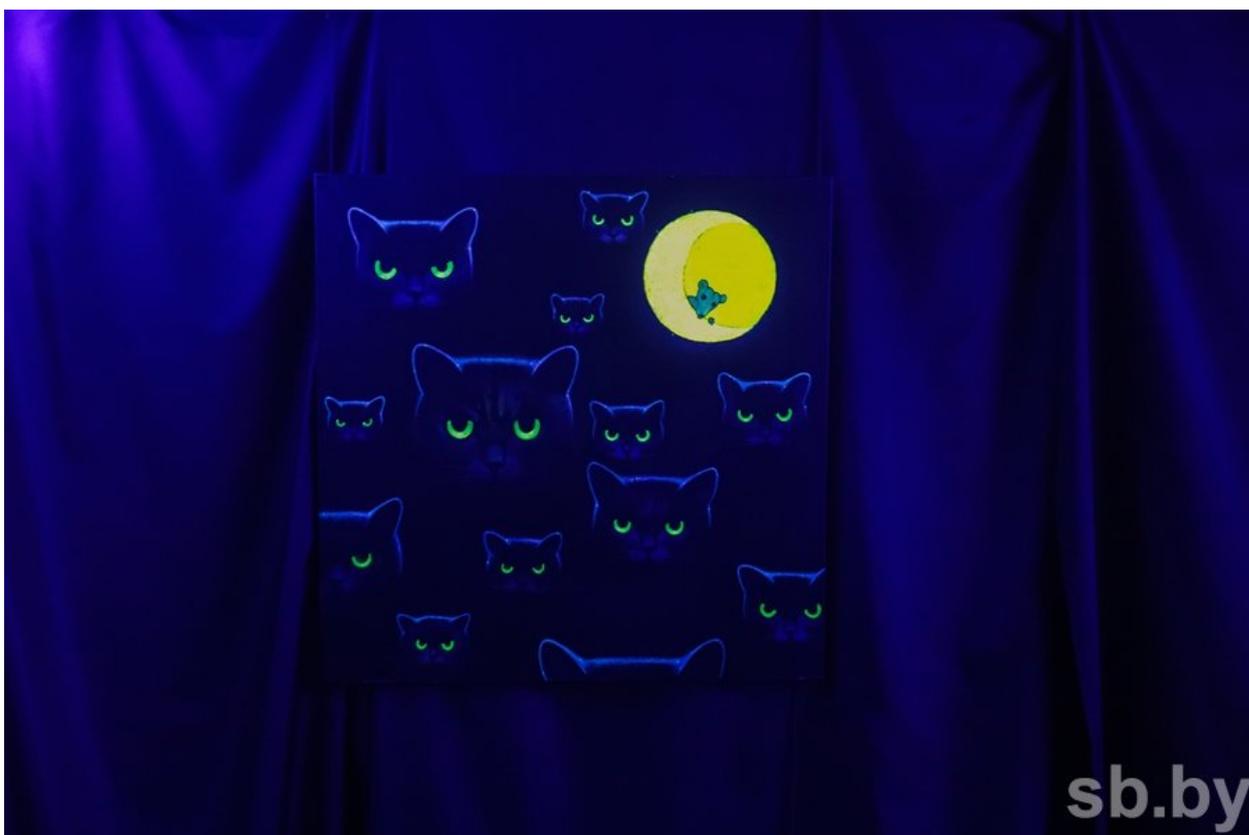
Александр ждет у входа в выставочный зал Национальной библиотеки. На этой неделе половина его мастерской из Витебска перекочевала в Минск. В глаза сразу бросается необычное пространство, окутанное черной светонепроницаемой тканью. Но в этот сказочный мир загадок и грез художник впускать меня не спешит — чтобы искусство понять и принять, нужно знать предысторию. Поэтому начинаем с азов — Александр рассказывает, как пришел к созданию светодинамических объектов и живописи, заодно проводит экскурсию по галерее своих картин, написанных темперой и маслом.

— Как-то раз, 9 лет назад, раздается звонок в дверь, — вспоминает он. — На пороге стоят два незнакомых мне парня, один из них, как я потом узнал, Денис Правда — создатель творческого сообщества «Индиго». Ну, раззнакомились, попили чай, поговорили. Оказалось, он жил в городе Лабытнанги — это северная точка железнодорожного пути в России. Там длинные полярные ночи, короткие дни. Денису постоянно не хватало солнца, и он искал, как бы найти больше света посредством искусства. В итоге мы предположили, что организуем выставку в центре современного искусства в Витебске — уж очень много было у нас похожих мыслей. Попрощались, он ушел и пропал на 4 года. Я про него уже забыл и занялся своим творчеством — создавал арт-объекты. Как пришла такая идея? В моей огромной мастерской скапливался всякий рабочий хлам. Стал думать, куда его девать: либо выбрасывать в мусор, либо превращать в шедевры (улыбается). Последнее, конечно, сложнее, но интереснее. Да и мыслей хватало... Я использовал много различных материалов, но весомым дополнением ко всем работам стали гвозди. Их много оставалось в камине после того, как старые доски сгорали. Смотрел и думал: эти железные червячки такие интересные и искореженные, как человеческие судьбы...

За три месяца Александр подготовил десяток работ, и его пригласили выставляться в Центр современного искусства.

— И что вы думаете — я там встретил Дениса! Все случилось именно так, как планировали — первая совместная выставка состоялась в том самом здании, о котором мы говорили 4 года назад. Кстати, в тот день, когда я демонстрировал свои работы, они еще были неосвещенные. А я все никак не мог понять, как же их наполнить светом — использовать лампочки и электричество совсем не хотелось. А Денис к тому времени уже работал со светящимися красками и порошками. Прямо на выставке мы устроили эксперимент и наполнили арт-объекты светом. Выставка обрела новое дыхание.

С тех пор прошло много времени, художники создали десятки необычных работ, но потом каждый пошел своим путем. Сейчас Александр творит в уникальном направлении, обозначенном им как светодинамические объекты и живопись.

Выставка «XIII чудес света» открывается картиной «Коты и любительница сыра». С пепельно-черного холста глядят 13 мордочек котов, а в углу за круглым кусочком сыра притаилась мышь.

— В процессе создания работы я учитываю удивительную способность светящихся красок по-разному реагировать на различные источники света. Именно это качество материалов позволяет использовать в работах совершенно новые возможности эмоционального воздействия на зрителя, постепенно раскрывать идею произведения, дополнять ее и придавать непривычно новый импульс развитию мысли. То, что видится вначале, совершенно по-другому воспринимается по окончании знакомства с картиной или объектом. Светодинамическая живопись — это эмоциональная эклектика, предлагающая мыслить.

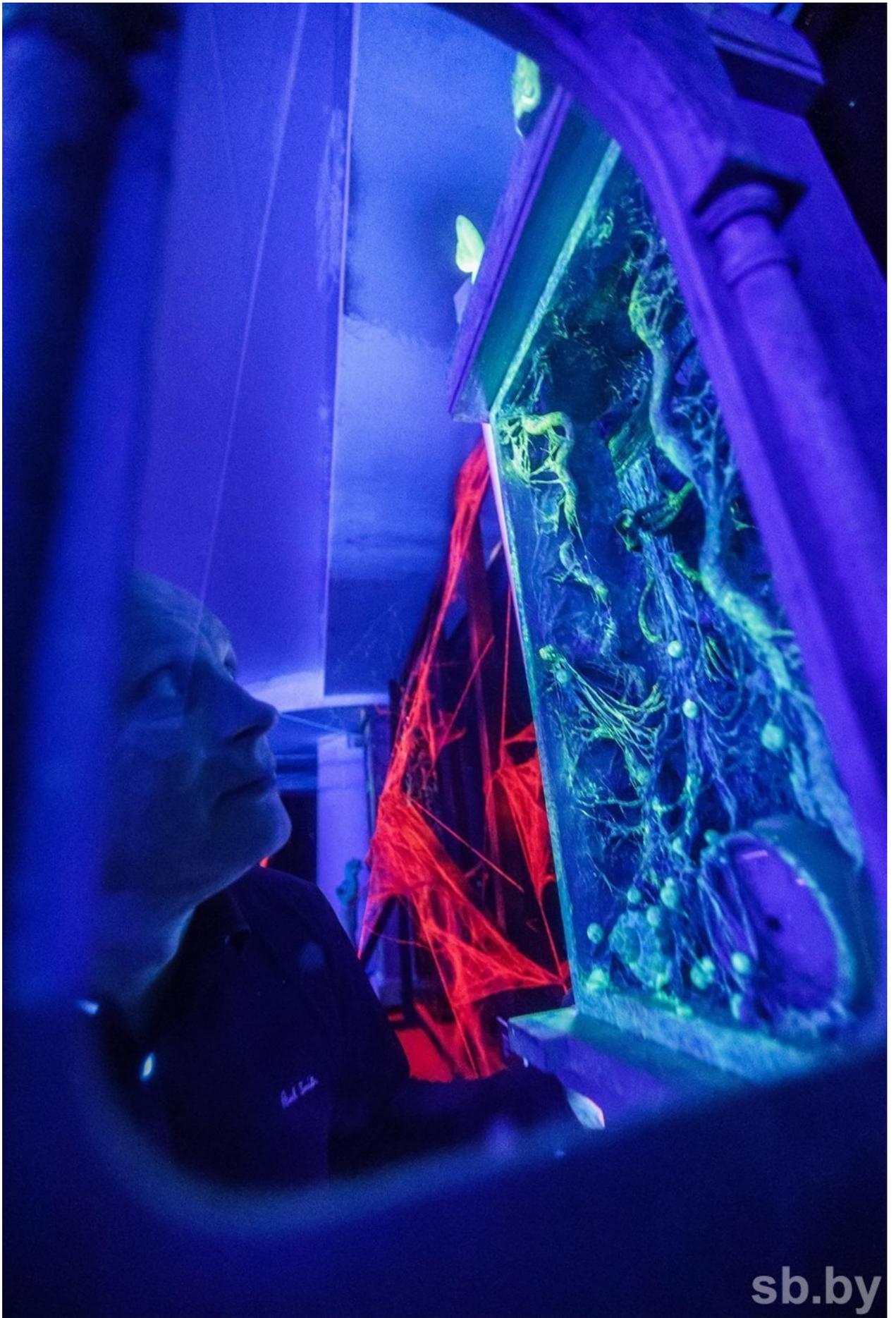
Можно сколь угодно говорить о работах, но лучше один раз увидеть и прочувствовать их. Поэтому, пройдя искусствоведческий ликбез, отправляюсь в то самое необычное пространство, чтобы своими глазами оценить силу, исходящую от полотен.

Буйство красок

Выставка «XIII чудес света» открывается картиной «Коты и любительница сыра». При включенном свете кажется, что она ничем не примечательна. С пепельно-черного холста глядят 13 мордочек котов, а в углу за круглым кусочком сыра притаилась мышь. Но вдруг свет гаснет, и полотно погружается в ультрафиолет. Я аж вздрогнула от неожиданности — доселе тусклые глаза котов в прямом смысле слова засветились коварством. Ощущения будоражающие — казалось, эти хитрые животные стремглав выпрыгнут из рамки и набросятся на всех мышат в округе. Но на то живопись и светодинамическая, чтобы вводить человека в разные состояния и не давать ему опомниться. Спустя минуту в необычном пространстве стало совсем темно. Мгла забрала с собой всю тревогу — коты куда-то исчезли, а вместо них картину объяло сверкающее звездное небо и ярко-желтая луна, на которой чинно сидел улыбочивый мышонок. И ничего не могло помешать этой

ночной идиллии...

Подобных «живых» картин и арт-объектов на выставке Александра — больше 20. Все они удивляют, шокируют и заставляют задуматься. Но это потом. А вначале, зайдя за шторку, человек оказывается в помещении с совершенно непонятными «раскорячками». Помните шуточную фразу «Я его слепила из того, что было»? По-другому описать выставку сложно — стены украшают деревяшки с воткнутыми в них гвоздями, корнями деревьев, опавшими листьями, ажурными перчатками и старыми статуэтками.

Но и сам художник не скрывает — к такому выражению лица, как было у меня вначале, он привык.

— *Эту картину я назвал «Мнимое пространство или иллюзия», — подводит меня Александр к странному полотну. — Каждый видит здесь что-то свое: мусор, хлам, корни растений. Один ныряльщик мне сказал, что так выглядит дно загрязненных озер. А я здесь хотел изобразить космос.*

После этой фразы я немного засомневалась в способностях Александра. Но он меня опередил: «Вы сейчас думаете, какой космос?» Но тут снова погас свет — и я готова забрать еще не произнесенные слова назад. Те самые деревяшки заиграли в унисон, а мусор как-то необыкновенно выстроился в парад планет — вижу Землю, за ней Марс и Юпитер... «В этих слоях я лишь задаю тему, а потом она начинает трансформироваться благодаря свету», — улыбаясь, объясняет художник.

Рабочая сторона искусства

Александр поясняет: есть два вида порошков — светонакопительные и светоотражающие. Они дорогие, стоят около 40 рублей за маленький пакетик. Порошки — это наполнитель, их мастер добавляет в лаки на различных основах, и как по волшебству сыпучий песочек превращается в краску. О технологии магического превращения Александр говорит осторожно — секреты надо беречь.

— *Это многослойная живопись. Светоотражающие краски играют под ультрафиолетом. А светонакопительные «звучат», когда освещение полностью исчезает. Они «вечные» и не выгорают, поэтому живопись дорабатывать не нужно. А вот с арт-объектами я экспериментирую — на некоторые полотна наношу порошок, а он имеет свойство осыпаться, хоть и закрепляю его акриловым лаком.*

Работает художник и при ультрафиолетовой лампе, и при обычном свете, и в полной темноте, чтобы видеть весь спектр свечения красок. А процесс выглядит так:

— *Сначала придумываю состояние и образы, которые хочу изобразить, например сюжет с котиками. Делаю черный фон акрилом, им же прорисовываю котов, а глаза наполняю светоотражающими красками. Луну, на которой сидит мышка, и звезды, которые загораются в конце просмотра, — светонакопительными. Играет свет — живет и полотно.*

Рисовать я не умею — а попробовать-то хочется. Поэтому, чтобы не портить новый холст и не тратить дорогие порошки, приобщаюсь к уже созданному искусству на этапе доработки. Но зря Александр дал мне кисти и разрешил добавить пару штрихов в его арт-объекты — теперь спокойно могу потребовать часть гонорара как соавтор. Если ничего не испорчу, конечно, — а это очень вероятно. Поэтому творю аккуратными мазками и выверенными линиями — из-под руки змейкой выползают светящиеся контуры.

Кстати, картины Александр продает — под заказ они стоят от 1100 рублей, а готовые — дороже. Храм, в котором творится искусство, необходимо на что-то содержать.

Светоотражающие краски играют под ультрафиолетом. А светонакопительные «звучат», когда освещение полностью исчезает

— За самую милую моему сердцу картину — «Сказку сказок» — предлагали 11 000. Но это часть меня, она не продается... пока. Арт-объекты тоже популярны у любителей оригинальных интерьеров. Работы, представленные на выставке, я не продаю — у них особое настроение и своя «родословная».

Напоследок интересуюсь у Александра, кто его идеальный зритель — тот, кто способен понять многогранные смыслы с первого взгляда?

— С первого взгляда никто ничего понять не сможет. Моя выставка, как, наверное, и

любая стоящая выставка, — это погружение и размышления. Живопись — не математика. Каждый человек найдет, если пожелает, то, что ему нужно.